

Лодка семьи Чэнь медленно приближалась, и из неё действительно доносились звуки струн и бамбуковых флейт, в окне каюты под ветром раздвинулись яшмовые циновки, внутри несколько человек пировали за непрерывным пиром; на главном месте сидел молодой человек в узорчатом халате со стрелковыми рукавами, с длинным мечом за спиной — одетый как странствующий мастер боевых искусств.

Се Юнь слегка опустил ресницы, внутренне прикинул время.

Пора возвращаться Дань Чао, который пошёл за лекарством.

Се Юнь снял лёгкую шёлковую шляпу и бросил её в воду.

В следующий момент шляпа поплыла по воде к разукрашенной лодке семьи Чэнь, и, конечно, лодочники, слуги и другие на палубе были хорошо обучены, сразу заметили, не стовариваясь подняли головы и посмотрели в эту сторону.

Се Юнь, в широких одеждах и рукавах, полулежал на носу лодки, даже не подняв век, лениво подпирая голову, произнёс:

— Моя вещь упала...

— Прикажете вашему господину вернуть её мне.

* * *

За яшмовыми циновками, в каюте, Чэнь Хайпин обернулся, выражение веселья при разговоре с присутствующими ещё не рассеялось на лице, но в глубине глаз уже появилось потрясение.

Сквозь бирюзовую водную гладь Се Юнь слегка приподнял бровь.

— Старший господин, та девушка на лодке напротив говорит...

Управляющий ещё не договорил, как Чэнь Хайпин уже поднялся и вышел из каюты, вежливо и учтиво спросил:

— Что прикажет благородная девица?

Се Юнь даже не ответил, лишь кивнул в сторону шляпы, смысл был ясен: велел поднять — подними и верни, без лишних слов.

Чэнь Хайпин серьёзно сказал:

— Раз благородная девица приказывает, этот недостойный, естественно, должен услужить.

С этими словами он прыгнул в воду!

В тот момент между двумя лодками было несколько чжанов, но Чэнь Хайпин в этом прыжке оседлал ци, взмыл в воздух, одной ногой стабильно встал на поверхности воды, наклонился, поднял шляпу, затем перелетел обратно — действительно достойный наследник давно прославленной семьи Чэнь из Цзяннани, внутренняя энергия и методы сердца действительно впечатляли, во всём нынешнем мире боевых искусств не более пяти человек, чьё искусство лёгкого шага было бы столь же изящным.

— Отлично!

Вокруг по водной глади мгновенно раздалась одобрительные возгласы, Чэнь Хайпин, приблизившись к лодке, подпрыгнул и на этот раз невероятно точно приземлился на маленькой лодке Се Юнь, посадка была крайне устойчивой, даже лёгкое судно не качнулось ни на йоту!

— Благородная девица, — Чэнь Хайпин с изящными манерами протянул шляпу. — Чэнь счастлив выполнить поручение, прошу принять.

Се Юнь не пошевелил раненой рукой, протянул другую, чтобы принять шляпу, но затем Чэнь Хайпин снова отдернул её назад, искренне сказав:

— Лёгкий шёлк этой шляпы благородной девицы превосходного качества, достоин яшмового облика, однако сегодня, промокнув в воде, наверное, больше не годится. Не позволите ли этому недостойному забрать её домой, выстирать, выгладить и лично доставить в усадьбу благородной девицы? Только не известно, как имя и фамилия благородной девицы, где проживаете? Если недалеко...

— Старший господин Чэнь слишком любезен, — лениво произнёс Се Юнь. — Лицевая занавеска куплена на лотке, два вэня за штуку, если не годится — просто выбросьте.

Чэнь Хайпин...

Чэнь Хайпин с неизменной улыбкой:

— Почему рука благородной девицы перебинтована, неужто ранена? По правде говоря, в моём скромном жилище как раз есть несколько знаменитых врачей из мира боевых искусств, справляются с любыми ушибами, растяжениями, неизлечимыми и упрямыми болезнями, с такой лёгкой травмой справятся за полмесяца, если не сочтёте за труд...

— Сочту.

Чэнь Хайпин застыл на месте, Се Юнь повернул голову, насмешливо глядя на него.

Почему-то Чэнь Хайпин внезапно почувствовал, что эта девушка перед глазами хоть и прекрасна, но черты лица несколько резковаты, движения и осанка обладают неопишуемой свободной и непринуждённой манерой, сильно отличающейся от обычных девиц, кажется, есть что-то неладное.

Внутри у него возникли сомнения, и он, чтобы поддержать разговор, спросил:

— Это... благородная девица в прекрасном настроении, почему одна катаетесь по озеру?

Се Юнь сказал:

— Погода ясная, эта девица скучает.

Произнося «девица», он сам невольно запнулся, затем расплылся в улыбке.

Эта улыбка в мгновение ока затмила солнечный свет и водную гладь, сердце Чэнь Хайпина непостижимо пропустило несколько ударов, и когда он пришёл в себя, было уже поздно:

— Благородная девица, этот недостойный — старший наследник семьи Чэнь из Цзяннани, имею тысячи цин плодородных полей, несметные богатства, совершеннолетний, но ещё не женат, не известно, откуда родом благородная девица, замужем ли, считаете ли этого

недостойного подходящим... тот подходящим?

Взгляд Се Юня скользнул к берегу, где фигура в чёрной монашеской одежде с пакетом лекарств большими шагами шла по мосту.

— Подходящим, — с улыбкой повернулся к Чэнь Хайпину Се Юнь, с сожалением сказал:

— Но эта деви...ца уже замужем.

Чэнь Хайпин опешил:

— За кем замужем?

Улыбка Се Юня, казалось, была полна искренних чувств:

— Вышла за монаха.

Чэнь Хайпин ещё не успел отреагировать, как Се Юнь внезапно громко крикнул:

— Помогите!

Затем элегантно поднялся и прямо упал в воду!

С плеском взметнулись брызги, Дань Чао бросился к перилам моста, крикнул:

— Госпожа Лун!

Чэнь Хайпин поднял голову и действительно увидел монаха, на мгновение застыл, затем сообразил прыгнуть в воду спасать — но в этот момент на поверхности воды снова раздался громкий всплеск, Дань Чао уже нырнул в воду, в клубящихся брызгах быстро поплыл к Се Юню, протянул крепкую руку и обхватил его сзади.

Чэнь Хайпин тоже подплыл близко, ещё не успел протянуть руку для помощи, как увидел, что молодой монах в чёрной одежде нахмурил мечевидные брови и нанёс ладонью удар!

— Хум!

Чэнь Хайпин, молодой мастер своего поколения, даже не успел собрать ци для защиты, в ушах раздался глухой звук, затем — острая боль в груди, внутренняя энергия и кровь взволновались, и всё его тело попятилось на несколько чжанов против течения!

Это было просто ужасно.

При ударе в воде, чем слабее внутренняя сила, тем больше брызг, а тот удар ладонью не вызвал ни единой брызги, лишь веерообразная волна с монахом в центре стремительно расходилась по всей поверхности озера радиусом в добрый десяток чжанов!

Чэнь Хайпин, в смятении и ярости, сдерживая внутренние травмы, выбрался на берег и увидел, как Дань Чао уже вытащил на сушу промокшего насквозь, безудержно кашляющего Се Юня, затем обернулся и нанёс удар ногой.

Плюх!

На этот раз брызги полетели во все стороны, это Чэнь Хайпина основательно швырнуло в воду.

— Откуда взялся дикий монах... кхе! Кхе-кхе-кхе! — Чэнь Хайпин, униженный и разъярённый, только выбрался на берег, собираясь рассчитаться с Дань Чао, как увидел, как Дань Чао снял с себя монашеское одеяние и накинул на кашляющего, припавшего к земле Се Юня, затем повернулся и, подняв ладонь, толкнул в сторону Чэнь Хайпина.

— Ты!

Тот удар ладонью был подобен гневу алмазного стража, давлению горы Тайшань, Чэнь Хайпин в ярости попытался противостоять, но как только вся его внутренняя сила соприкоснулась с противником, он почувствовал, будто бурный поток реки встретился с безбрежным океаном, мгновенно вдавившим его обратно в воду!

— Старший господин!

— Кто такой? Прекрати!

— Какой монах осмеливается, быстро отпусти?!

Разукрашенная лодка быстро причалила к берегу, десяток стражников быстро сошли с судна и бросились в эту сторону. Дань Чао присел на берегу, одной рукой поднял за воротник господина Чэнь, с высоты холодно спросил:

— Зачем пристаёшь к благородной девице?

—...

Чэнь Хайпин остолбенел:

— А ты кто такой, ты...

На тыльной стороне руки Дань Чао вздулись вены, с шумом он с силой вдавил старшего господина Чэнь в воду, через мгновение снова вытащил:

— Зачем пристаёшь к благородной девице?

— Кхе-кхе-кхе! Кхе-кхе-кхе... — Чэнь Хайпин, жалкий и беспомощный, с головы до ног мокрый, гневно выругался:

— Ты, чёрт возьми, с какой горы, из какого храма, назови своё имя, чтобы потом этот молодой господин встретил...

Шум!

Дань Чао в последний раз вытащил Чэнь Хайпина из воды, глядя ему в глаза, невозмутимо произнёс:

— Те, кто ищет мести, но не может одолеть, спрашивают имя других, те же, кто может одолеть, просто бьют и уходят.

Чэнь Хайпин с детства был наследником знатного рода, повзрослев, стал первым молодым мастером боевых искусств, за всю жизнь не испытывал такого унижения, услышав это, пришёл в неопишемую ярость:

— Откуда вылез лысый осёл, чтобы указывать этому господину? Этому господину нельзя

познакомиться с красавицей? Стройная дева — предмет стремлений благородного мужа, что здесь неправильного?!

Не закончив фразы, Чэнь Хайпин замер.

Он заметил, как та девушка — Се Юнь — небрежно вытерла воду с лица, обернулась, глянула на Дань Чао и улыбнулась.

В этот момент Дань Чао стоял к Се Юню спиной, поэтому ту улыбку не видел. Однако Чэнь Хайпин точно уловил, что в той улыбке была некая крайняя Familiarity, даже нечто вроде насмешливого одобрения.

Если описать, то похоже было на то, как в юности, пройдя через тяготы, наконец освоив уникальный сборник фехтовальных приёмов, или добившись великого прогресса в боевых искусствах, ликуя, оглашал тренировочную площадку, а старшие внизу с одобрением и лёгкой насмешкой улыбались.

Затем Се Юнь бросил взгляд на Чэнь Хайпина, приподняв кончик брови.

— При встрече взглядов в глазах красавицы читалось нескрываемое сочувствие и насмешка.

Чэнь Хайпин...

— Мой младший брат распутен и нелеп, обидел великого монаха, я приношу извинения вместо него, прошу великого монаха тысячу раз простить!

Из толпы зрителей, стоявших в несколько рядов, внезапно раздался мужской голос. Чэнь Хайпин резко поднял голову, на лице появилась горечь:

— Старший... старший брат!

Дань Чао обернулся и увидел, как толпа расступилась, несколько слуг несли изящное бамбуковое кресло, медленно приближаясь со стороны разукрашенной лодки семьи Чэнь.

<http://bllate.org/book/15578/1387073>